

ГЛАВА 1. ВНЕЗАПНАЯ СМЕНА ЖАНРА

Аварийная красная рамка пульсировала на краях монитора, а бортовой ИскИн бесстрастно докладывал:

— Образование плазменной оболочки. Входим в зону радиомолчания...

Сжав рычаги управления, Ляо Юйнин бросал истребитель в крутые виражи, уходя от бесчисленных залпов рельсотронов. Вспышки серебристо-голубого света прорезали пространство вокруг, устремляясь к планете внизу.

— Мощность двигателей — девяносто восемь процентов. Риск перегрева... пш-ш-ш...

Старый истребитель буквально стонал от перегрузок, но Юйнин лишь крепче стиснул зубы. Он выжимал из машины всё возможное, стремясь к поверхности планеты на предельной скорости. Вторая волна лазерного обстрела будет куда плотнее — нужно покинуть зону бомбардировки до того, как небо превратится в решето.

Прошло несколько секунд запредельной концентрации.

— Перегрузка информационных систем... — наконец объявил ИскИн. — Зона молчания пройдена.

Юйнин тут же скомандовал:

— Вывести предварительную карту энергетических реакций. Просчитать оптимальный маршрут.

Отлично. Победа была почти в руках. Молодой пилот шумно выдохнул — эта учебная миссия обещала закончиться рекордным баллом.

Бум!

Без малейшего предупреждения — как раз в тот миг, когда системы завершили перезагрузку, — мощная ударная волна сотрясла истребитель. Машина содрогнулась, а за бронестеклом кабины мелькнул другой летательный аппарат, охваченный пламенем.

ИскИн мгновенно распознал объект.

«Ведущий ветер»?

Любимая игрушка директора Джузеберга? Какого чёрта она тут делает?!

Времени на раздумья не осталось. ИскИн зафиксировал отстрел кабины: веретенообразная спасательная капсула вошла в пике, в сотни раз превышая скорость звука.

— Захватить капсулу! — выкрикнул Юйнин.

«Ведущий ветер» был превосходным космическим перехватчиком, но его кабина совершенно не подходила для спуска в атмосфере. Тем более в такой агрессивной, как на ПД077, с её чудовищной концентрацией метана. Не пройдёт и трёх минут, как пилот внутри зажарится заживо.

Ляо Юйнину пришлось бросить все планы на рекорд. Вместо триумфального финиша — спасательная операция.

Спустя десять секунд его «Демонстратор» выстрелил магнитным захватом, намертво вцепившись в капсулу. Только Юйнин успел перевести дух, как монитор вновь залило тревожным алым светом.

Вторая волна атаки началась.

Теперь, даже с работающими системами наведения, Юйнину приходилось туго. Отягощённый чужой кабиной на буксире, «Демонстратор» потерял в маневренности. Юйнин крутился как уж на сковородке, едва уворачиваясь от лучей.

«Кем бы ни был этот идиот, когда мы приземлимся, я так дам ему под зад, что он до самой столицы лететь будет!» — свирепо подумал он.

Этот экзамен определял его итоговую оценку и, по традиции Имперской армии, стартовое звание при зачислении на службу. Одного пинка было явно мало, чтобы унять ярость.

Вырвавшись из зоны обстрела, Юйнин притёр машину к самой земле, осторожно опустил капсулу «Ведущего ветра» на грунт и сел в десяти метрах. Сорвав шлем, он спрыгнул на землю, едва открылся люк.

Едва подошвы коснулись почвы, Юйнин бросился к спасательному кокону, чьё термостойкое покрытие уже успело почернеть от жара. Потянув за рычаги гидравлики, он с шипением распахнул крышку.

— Эй, ты в порядке? — крикнул он пилоту и тут же осёкся.

На спасённом не было скафандра. Тот сидел в обычной повседневной форме Имперской

военной академии — вопиющее нарушение всех протоколов безопасности. Самоубийство в чистом виде. Неужели никто не остановил его перед взлётом?

Лица не было видно из-за шлема, но Юйнину было не до разглядываний. Сдёрнув перчатку, он расстегнул воротник чужого мундира и прижал пальцы к шее. Кожа была горячей, пульс — ровным и сильным.

Живой.

Ляо Юйнин выдохнул. Раз жив — значит, медики на флагмане подлатают. Если травмы несерьёзные, можно засунуть его в кресло второго пилота и довезти самому, если нет — придётся вызывать спасательный катер.

Пока он прикидывал варианты, расстегивая фиксаторы кресла, он потянулся снять шлем с пилота. В этот момент пострадавший зашевелился, приходя в себя, и медленно открыл глаза.

Шлем выскользнул из рук Юйнина, с гулким лязгом ударился о край кабины и укатился в жёлто-бурый песок.

Будь у Ляо Юйнина хоть малейшая возможность повернуть время вспять, он бы, не раздумывая, притворился, что промахнулся при входе в атмосферу. Пусть бы этот напыщенный индюк запекся в своей жестянке до состояния уголька.

Будучи лучшим студентом факультета палубной авиации, Ляо Юйнин всегда отличался блестящими успехами и дружелюбием. Его если и не обожали, то как минимум уважали все... кроме человека, сидевшего перед ним.

Му Жун. Высокомерный и невыносимый тип, который ни в грош не ставил окружающих.

Вероятно, из-за едкого воздуха планеты Му Жун поморщился.

— Первый студент Му? Старшекурсник Му? — спокойно спросил Юйнин. — Как вы себя чувствуете? Нужна помощь?

Му Жун официально носил титул Первого студента академии, поэтому многие обращались к нему «Шеф» или «Первый студент». В этом элитном заведении «Первый студент» был высшей честью, которую мог заслужить кадет.

Юйнин умел держать лицо. Даже столкнувшись с кем-то вроде Му Жуна, привыкшего смотреть на всех сверху вниз, он сохранял безупречную вежливость.

— Нинин... — пробормотал Первый студент Му, растерянно моргая. — Ты жив? Нинин...

Юйнин окончательно перестал что-либо понимать.

— Старшекурсник, мы в центре зоны учений. Вам полагалось быть на «Бесстрашном» и наблюдать за ходом боя. Ладно, неважно. Я вызываю медиков.

Явно бредит. Точно головой ударился.

Юйнин включил сигнальный маяк, зафиксировал координаты и отправил запрос на эвакуацию. Сделав дело, он обернулся к раненому:

— Старшекурсник, вы можете двигаться...

Он осёкся на полуслове. Му Жун смотрел на него как-то до жути странно. Человек, который никогда не достаивал его даже мимолётным взглядом... сейчас улыбался?

По совести говоря, Му Жун был хорош собой: знатное происхождение, статная фигура, правильные черты лица. Он мог бы стать кумиром всей академии, не будь он таким ледяным и высокомерным.

Юйнин до конца жизни не забудет тот «холодный душ», который Му Жун устроил ему шесть лет назад, стоило Ляо только поступить в академию.

«Гений из Звездного сектора Эол? Ничего особенного. Тебе до меня как до звёзд пешком...»

Шестнадцать лет, первый раз вдали от дома, в водовороте интриг Столичной звездной системы... Юйнин, отчаянно пытавшийся вписаться в новую жизнь, был раздавлен этой фразой. Блестящее будущее, которое он себе рисовал, в один миг превратилось в злую шутку. Это был самый болезненный удар по самолюбию. Тогда он понял: здесь его не ждут, и путь не будет гладким.

Позже Юйнин стал лучшим на своём курсе, вошёл в число избранных и собрал все мыслимые награды, но так и не смог ни разу победить Му Жуну в дуэли на истребителях. Даже когда удача была на его стороне, а навыки — на пике, всё заканчивалось поражением и презрительным: «Есть прогресс, но всё ещё посредственно».

Юйнин признавал: если сам он был талантлив, то Му Жун — одарён богом. Между ними пролежала пропасть, которую невозможно было перепрыгнуть.

Для Юйнина Му Жун всегда оставался ледяной горой на пути к успеху. Горой, которую нужно было сокрушить, чтобы увидеть горизонт.

И вот теперь этот айсберг, вечно cedивший сквозь зубы «вы все — никчёмный мусор»,

улыбался. Улыбался просто, искренне, почти по-детски. Юйнин опешил.

— Нинин... — продолжал бормотать Первый студент Му. В его взгляде читались нежность и странный, пугающий жар.

Линь-Линь? Или Ин-Ин?

«Да какая мне разница?» Юйнину было плевать на сердечные дела Му Жуна.

— Старшекурсник, — он приподнял бровь. — Давайте я помогу вам выбраться из кабины.

Му Жун ослабился, совершенно не слушая:

— Как хорошо... Наконец-то я...

— Что вы говорите? — Голос Му Жуна был слишком тихим, и Юйнину пришлось наклониться к самой кабине. Едва он склонился, чтобы расслышать шёпот, Му Жун резко вскинул руки и вцепился ему в плечи.

Хватка была железной, хотя руки Старосты дрожали, как заезженный движок.

В голове Юйнина взвыла сирена: «Только бы не сдох до приезда катера!» Если тот испустит дух, Юйнин вместо награды получит клеймо подозреваемого — вся академия знала об их вражде.

— Старшекурсник, успокойтесь! Катер уже летит! — попытался он унять разбушевавшегося больного, но в этот миг Му Жун рванул его на себя, заставляя их столкнуться носами.

— Старшекурсник Му? Вы...

Слова застряли в горле. Му Жун впился в его губы поцелуем — жадным, тяжёлым и властным.

Юйнин онемел. Черепно-мозговое давление подскочило так, что перед глазами поплыли круги. Он чувствовал, как чужие губы накрывают его собственные, как кончик языка бесцеремонно пытается протиснуться сквозь зубы.

Что за?!..

Шок был такой силы, что сознание Юйнина отключилось на несколько секунд.

Бам!

Опомнившись, Юйнин вложил всю силу мастера рукопашного боя в один короткий удар. Кулак впечатался в челюсть наглого мерзавца, отшвыривая того обратно в кресло.

Юйнина отшатнуло. Он принялся неистово вытирать рот тыльной стороной ладони, едва не сдирая кожу. То ли от ярости, то ли от дикого напряжения в висках застучала кровь.

Чувство было неопишваемое. Мягко, жарко, влажно... и невыносимо липко. Мерзость!

Глядя на обмякшее в кресле тело этого ублюдка, Ляо Юйнин впервые в жизни по-настоящему захотел кого-то убить.

<http://bllate.org/book/17435/1660111>